

**Д. А. Абубекерова**

*магистрант*

*Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

## **ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НАКАЗАНИЯ) В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

*Аннотация.* В статье рассматривается история возникновения и становления института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в различные периоды развития Древней Руси. Проведен анализ истории развития отечественного уголовного законодательства на предмет наличия норм, которые предусматривают освобождение виновных лиц от уголовной ответственности или от наказания. В статье установлена хронология последовательности принятия различных законодательных актов Российской империи, регламентирующих вопрос применения оснований, по которым лицо могло быть освобождено от ответственности (наказания). Детально и основательно разъясняются условия применения тех или иных оснований освобождения от наказания, обстоятельства, препятствующие их применению, а также отказ преступника от них. На основе изучения данного института уголовного права определяется социально-правовое значение оснований, освобождающих от ответственности в современных условиях.

*Ключевые слова:* освобождение от уголовной ответственности, виды освобождения от уголовного наказания.

---

**D. A. Abubekerova**

*Master student*

*Penza State University, Penza, the Russian Federation*

## **HISTORY OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY (PUNISHMENT) IN PRE- REVOLUTIONARY RUSSIA**

*Abstract.* The article deals with the history of the emergence and establishment of the institution of liberation from criminal responsibility (punishment) in various periods of development of Ancient Rus. The analysis of the history of the development of domestic criminal legislation for the existence of norms that provide for the release of guilty persons from criminal liability or punishment is analyzed. The article establishes the chronology of the sequence of adoption of various legislative acts of the Russian Empire regulating the use of grounds on which a person could be exempted from punishment (punishment). The conditions for the application of certain grounds for exemption from punishment, the circumstances that prevent their use, and the refusal of the offender are explained in detail and thoroughly. Based on the study of this institution of criminal law, the social and legal significance of the grounds that are exempt from liability in modern conditions is determined.

*Key words:* exemption from criminal liability, types of exemption from criminal punishment.

---

Институт освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве берёт своё начало ещё со времен Русской правды, которая существовала в X-XI вв. Нормативно-правовой документ Древней Руси содержал отдельные нормы, которые указывали на возможность освобождения от наказания. Полагается, что уже тогда была осознана неизбежность социального выражения и формального закрепления данного института.

Рассматривая законодательные акты дореволюционной России, можно прийти к такому выводу, что уголовное право того периода ещё не имело четкой систематизации. Понятие уголовной ответственности не было сформулировано (говорилось только о том, что представляло собой наказание), соответственно и не было разграничения между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания. Обстоятельства, которые сейчас называются Уголовным кодексом Российской Федерации освобождающими от ответственности, в законодательных актах дореволюционной России назывались как «обстоятельства, исключающие наказание» или «обстоятельства, погашающие наказуемость».

Русская правда предусматривала следующие виды освобождения от наказания лица, совершившего преступление [12, с. 12]: в случае смерти, в связи с раскаянием, или же возмещение стоимости украденного товара его владельцу. Согласно этому закону: «...кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу похищенное..., не подвергался никакой ответственности». В ст. 34 Пространной редакции Русской Правды говорится о том, что если собственник утраченной вещи заявил об этом публично, то при обнаружении его (своей вещи) в чужом владении, он имел право не только на возвращение этой вещи, но и еще «на получение трех гривен за обиду» [10, с. 105].

В 1497 г. появляется Судебник Ивана III, источниками которого стали Псковская и Новгородская Судные грамоты. Согласно Судебнику 1497 г. обвиняемый освобождался от наказания, если он побеждал в судебном поединке – «в поле». Также один из специфических видов освобождения от наказания был предусмотрен в ст. 56 указанного Судебника. В ней говорится, что холоп, который был в плену у татар и смог вернуться оттуда, освобождался и от ответственности, и от холопства своему прежнему господину. Думаю, что это было связано с дефицитом рабочей силы из-за татаро-монгольского нашествия, и возвращение пленных было одним из основных задач Русского государства.

Позднее был принят Судебник Ивана IV, или, по-другому, Судебник 1550 г. Новый свод законов намного ужесточил наказание. Так, признание и раскаяние виновного, а также поличное являлись прямым доказательством виновности, и обвиняемого казнили смертной казнью. Однако Судебник 1550 г. всё же предусматривал основания освобождения от ответственности, расширив ст. 56 Судебника 1497 г. Теперь от ответственности и от власти господина освобождались всякие лица, бежавшие от любого вражеского плена. Судебник 1550 г. также закреплял нормы освобождения от ответственности в связи с передачей обвиняемого на крепкие поруки (если это лицо побеждено «в поле», его подвергли прилюдному битию кнутом, но впоследствии обыск не дал уличающих его вину доказательств) [1, с. 307].

С принятием в 1649 г. Соборного Уложения явилось важнейшим шагом на пути к систематизации российского права. Это не только первый систематизированный, но и первый печатный свод законов Руси. Дальнейшее развитие получают прежние основания освобождения от наказания, а также появляются новые, такие как: государево помилование, примирение с потерпевшим (но только по инициативе суда), условно-досрочное освобождение с последующей выдачей на поруки виновных в неуплате иска и заключенных за это в тюрьму [8, с. 710].

Российское законодательство продолжает систематизироваться в Артикуле воинском, который был издан в 1715 г. В отдельных случаях начинает учитываться раскаяние виновного, предусматриваются случаи добровольной явки дезертира. Например, в Артикуле 96 указывалось: «Ежели кто после своего побега, раскаясь надороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть, однакож ради егоимевшего злаго замыслу по состоянию времени и по рассмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает». В данном случае наказание всё равно применялось, но не смертная казнь.

В 1845 г. императором Николаем I был утвержден первый кодифицированный уголовно-правовой акт – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. По мнению его составителей, новый документ должен был объединить и полностью систематизировать всё уголовное законодательство.

Несмотря на то, что данная система была очень продуманной, она представляла собой некую сложность в силу своей излишней детализированности, но в то же время скупой определенности. Среди множества статей в Уложении (а их там было 2224) законодатель уделил внимание и основаниям освобождения от уголовного наказания [4, с. 302].

Основаниями отмены наказания признавались: смерть преступника, отказ потерпевшего, истечение срока уголовной давности, помилование и примирение с обиженным.

В Уложении о наказаниях указывалось, что смерть преступника уничтожает физическую возможность и юридическую необходимость применения наказания: первую – потому что над трупом не может быть выполнено наказание, как мера причинения преступнику страдания, вторую – потому что смерть лучше всякого наказания обеспечивает безопасность общества. Но тем не менее, интересен тот факт, что согласно этому документу дальнейшая деятельность суда прекращалась лишь в том случае, если преступник умер во время судопроизводства. Если же осужденный умирал после вынесения приговора, но до его исполнения, в таком случае невозможным казалось только то наказание, которое касалось жизни, здоровья, свободы и чести. Другое дело с денежной пеней. В ту минуту, когда состоялось окончательное решение, пеня превращалась в долг; в эту же минуту, ещё при жизни преступника, на столько уменьшалось его имущество. Наследники должны были получить наследство за вычетом этого долга [2, с. 144].

В учении о значении отказа потерпевшего существенное значение уделялось делению преступлений на публичные, публично-частные и частноправовые. Первые преследовались органами государства *ex officio*, независимо от воли потерпевшего, которая не имела влияния ни на начало преследования, ни на его продолжение. Вторые также преследовались *ex officio*, но здесь воля потерпевшего влияла на начало преследования: без жалобы последнего не имели право его начинать, но с момента подачи жалобы дальнейшая судьба процесса всецело зависела от органов власти [7, с. 39]. Наконец, в преступлениях частных и частноправовых воля потерпевшего оказывала влияние не только на начало преследования, но и на производство начатого дела.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. указывает и подробно разъясняет порядок освобождения от уголовного наказания в связи с истечением сроков давности. Под уголовной давностью в Уложении понимался определенный промежуток времени, по истечении которого вина совершившего преступление считалась погашенной и устранялось наказание. Существовало два вида давности: 1) давность обвинения или преследования; 2) давность наказания. Уголовная давность, как общественный институт, появляется в сравнительно поздний период общественной жизни; в периоды низших укладов уголовного права могло существовать лишь «забвение обид» [13, с. 128].

Помимо этого, Уложение 1845 г. детально и основательно разъясняло условия течения давности, обстоятельства, препятствующие течению давности, основания уголовной давности, перерывы и приостановления давности и отказ преступника от давности.

Ещё одним основанием освобождения от наказания согласно Уложению являлось помилование, которое определялось в нем как прощение подлежащей властью всей или части вины и исключение всего или части наказания. Как общественный институт, он был известен не только тому периоду, но и древнему миру. Помилование появилось вместе с упрочением общегосударственной власти [3, с. 192]. В предыдущие же периоды мы встречали лишь частное прощение.

Органом помилования обычно являлась верховная власть, как высший источник всякого закона, а следовательно, и уголовного, действие которого могло быть устранено в конкретном случае только ее волею. В Уложении также конкретизировались виды, основания и пределы помилования.

Примирение с обиженным, как последнее основание, отнесенное Уложением о наказаниях к числу обстоятельств, исключающих наказание, исходило из права почина, предоставленного обиженному. Следовательно, в случае подачи им жалобы, можно было не только отказаться от обвинения, но даже требовать освобождения преступника от определенного приговором суда наказания или от неотбытой части наказания.

В период судебной, крестьянской, полицейской и других реформ в 60-70-е гг. XIX в. в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было внесено немало изменений и дополнений, в результате чего Уложение прошло редакции в 1857, 1866 и 1885 гг. [14, с. 266].

В 1864 г. императором Александром II был утвержден Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, который явился одним из значимых результатов судебной реформы в России. Введение его в действие потребовало внесение изменений в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В Устав вошли наименее значительные преступления и проступки, наказание за которые составляло до 3-х месяцев ареста, денежные взыскания, не свыше 300 рублей, заключение в работный дом на срок до 1 года и т.п. Данный нормативно-правовой акт закреплял такие виды освобождения от наказания, как: в связи со смертью осужденного, вследствие примирения с обиженным в указанных законом случаях и в связи с истечением срока давности [5, с. 148]. В ст.ст. 20-22 Устава говорится о том, что примирение с потерпевшим не только исключало назначение наказания, но и являлось основанием его отмены.

Добровольная уплата пени как причина, исключающая не наказание, а начало судопроизводства по делу, в российском уголовном праве впервые появляется с изданием закона 1867 г. об охране частных лесов, который, в свою очередь, был изменен законом от 21 марта 1888 г., вошедшим в содержание ст. 201 Устава о наказаниях [9, с. 369]. Согласно этой статье обвиняемый в проступке, совершенном в казенном или частном лесу, подлежащий наказанию лишь в виде денежного штрафа, может прекратить производство по делу, внеся причитающийся с него штраф в максимальном размере, а также «уплатив лесовладельцу буссу или частный штраф» и возместить убытки.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что проведение реформ во второй половине XIX в. безотлагательно требовало обновления уголовного законодательства [6, с. 24].

Уголовное уложение 1903 г., утвержденное императором Николаем II, явилось результатом двадцатилетней работы над его написанием. Следует подчеркнуть, что данному Уложению не суждено было вступить в силу на всей территории Российской империи. Однако оно стало заметной вехой в истории развития уголовного законодательства Российской империи.

Новое Уложение олицетворяло продуманный свод уголовно-правовых институтов, среди которых нашли своё отражение и основания освобождения от уголовной ответственности (наказания). К примеру, в ст.ст. 39, 41 Уголовного Уложения 1903 г. выделяются такие основания освобождения, как: болезненное расстройство душевной деятельности, бессознательное состояние, или же умственное недоразвитие, произошедшее от телесного недостатка или болезни. Особое внимание уделялось истечению сроков давности, разъяснению которых посвящено четыре статьи (ст. 68-71). Помилование и прощение также входили в число оснований, освобождающих от наказания. Они, в отличие от других оснований, не зависели от суда, а непосредственно исходили от Верховной самодержавной власти и могли быть лишь действием Монаршего милосердия [15, с. 156].

Развитие института оснований освобождения от уголовной ответственности прошел достаточно долгий путь. В дореволюционный период еще не существовало четкого разграничения между основаниями освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Современное же законодательство, наоборот, проводит четкое разделение этих понятий [11, с. 2]. Однако следует отметить, что некоторые из оснований, рассматриваемых в данной статье, нашли своё отражение в главах 11 и 12 действующего Уголовного кодекса РФ.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский. — Киев: типография «Пётр Барский», 1908. — 256 с.
2. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права: общая и особенная части: Лекции / Л.С. Белогриц-Котляревский. — Харьков, Киев: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. — 683 с.
3. Березанский П. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии / П. Березанский — Киев: Университетская типография, 1880. — 252 с.
4. Будзинский С. Начала уголовного права / С. Будзинский. — Варшава: главный склад в книжных магазинах Кожанчикова в Санкт-Петербурге, Варшаве и Казани, 1870. — 376 с.
5. Гернет М.Н. Уголовное право. Часть общая / М.Н. Гернет. — Херсон: издание Н.А. Ходушина, 1913. — 207 с.
6. Капитонова Е.А. Современный терроризм: монография / Е.А. Капитонова, Г.Б. Романовский. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 216 с.
7. Кашапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности / Р.М. Кашапов // Российский следователь. — 2010. — № 13. — С. 39–40.
8. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая / А.Ф. Кистяковский. — Киев: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1891. — 892 с.
9. Немировский Э.Я. Учебник уголовного права. Общая часть / Э.Я. Немировский — Одесса: издание акционерного Южно-Русского общества печатного дела, 1919. — 372 с.
10. Пирогов П.П. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности / П.П. Пирогов, О.Г. Бойко // Вестник Международного института экономики и права. — 2013. — № 2 (11). — С. 105–114.
11. Романовский Г.Б. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации / Г.Б. Романовский // Наука. Общество. Государство. — 2013. — № 1. — С. 1–8.
12. Романовский Г.Б. Правоохранительные органы. Учебное пособие / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская. — М. : ИД РИОР, 2009. — 310 с.
13. Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства / В.В. Сверчков // Правоведение. — 2003. — № 5. — С. 118–135.
14. Терентьева В.А. Исторический аспект развития освобождения от уголовного наказания в период становления советского государства / В.А. Терентьева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 3 (59). — С. 265–268.
15. Файзулина Д.Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России / Д.Р. Файзулина // Актуальные проблемы экономики и права. — 2008. — № 2. — С. 151–157.

### REFERENCES

1. Belogrits-Kotliarevskii L.S. *Kratkii kurs russkogo ugolovnogo prava* [A short course of Russian criminal law]. Kiev, tipografiia «Petr Barskii» Publ., 1908, 256 p.
2. Belogrits-Kotliarevskii L.S. *Ocherki kursa russkogo ugolovnogo prava: Obshchaia i osobennaia chaste* [Essays on the course of Russian criminal law]. Kharkiv, Kiev, Iuzhno-russkoe knigoizdatel'stvo F.A. Iogansona Publ., 1908, 683 p.

3. Berezanskii P. *Obychnoe ugovnoe pravo krest'ian Tambovskoi gubernii* [The ordinary criminal law of the peasants of Tambov province]. Kiev, Universitetskaia tipografiia Publ., 1880, 252 p.
4. Budzinskii S. *Nachala ugovnogo prava* [The beginning of criminal law]. Varshava, glavnyi sklad v knizhnykh magazinakh Kozhanchikova v Sankt-Peterburge, Varshave i Kazani Publ., 1870, 376 p.
5. Gernet M.N. *Ugovnoe pravo. Chast' obshchaia* [Criminal law]. Kherson, izdanie N.A. Khodushina Publ., 1913, 207 p.
6. Kapitonova E.A., Romanovsky G.B. *Sovremennyi terrorism: monografiia* [Modern terrorism]. Moscow, Iurlitinform Publ., 2015, 216 p.
7. Kashapov R.M. The history of the emergence and development of the institution of liberation from criminal liability. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2010, no. 13, pp. 39-40 (in Russian).
8. Kistiakovskii A.F. *Elementarnyi uchebnik obshchego ugovnogo prava. Chast' obshchaia* [Elementary textbook of general criminal law]. Kiev, Iuzhno-russkoe knigoizdatel'stvo F.A. Ioganson Publ., 1891, 892 p.
9. Nemirovskii E.Ia. *Uchebnik ugovnogo prava. Obshchaia chast'*. [The textbook of criminal law]. Odessa, izdanie aktsionernogo Iuzhno-Russkogo obshchestva pechatnogo dela Publ., 1919, 372 p.
10. Pirogov P.P., Boiko O.G. Formation and development of the norms of the Russian criminal law on exemption from criminal liability. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava = The Herald of the International Institute of Economic and Law*, 2013, no. 2 (11), pp. 105-114 (in Russian).
11. Romanovsky G.B. The legal status of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Наука. Общество. Государство» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2013, no. 1, pp. 1-8 (in Russian).
12. Romanovsky G.B., Romanovskaya O.V. *Pravookhranitel'nye organy Uchebnoe posobie*. [The law enforcement agencies]. Moscow, ID RIOR Publ., 2009, 310 p.
13. Sverchkov V.V. Grounds for exemption from criminal liability (punishment) in the system of domestic legislation. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2003, no.5, pp. 118-135 (in Russian).
14. Terent'eva V.A. The historical aspect of the development of exemption from criminal punishment during the formation of the Soviet state. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo state university*, 2014, no. 3 (59), vol.1, pp. 265-268 (in Russian).
15. Faizullina D.R. The history of the development of the institute of liberation from criminal responsibility and punishment in Russia. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economy and law*, 2008, no. 2, pp. 151-157 (in Russian).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абубекерова Динара Алиевна — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: [up406@mail.ru](mailto:up406@mail.ru).

#### AUTHOR

Abubekerova Dinara Alievna — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: [up406@mail.ru](mailto:up406@mail.ru).

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Абубекерова Д.А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России / Д.А. Абубекерова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

#### **BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION**

Abubekerova D. A. History of emergence and development of institute of release from criminal liability (punishment) in pre-revolutionary Russia. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 1, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).